

Слово, сказанное Благочиннымъ, священникомъ П. І. Кириновымъ предъ отпѣваніемъ почившаго протоіеря Аѳанасія Велизаріева.

„Се лежу, возлюбленніи мои братіе, по средѣ всѣхъ молчаливъ и безгласенъ..

Тѣмже молю всѣхъ знаемыхъ и друговъ моихъ, помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страшнемъ». (Ст. изъ чин. погр.).

Такъ отъ лица предлежащаго предъ нами умершаго пастыря церкви призываетъ насъ Св. Церковь помянуть его, помолиться о немъ, дабы онъ въ день страшнаго суда обрѣлъ милость предъ Господомъ — Судією Праведнымъ. Но что сіе еже о насъ бысть таинство? Что это самъ находящійся среди насъ во св. храмѣ семъ, одѣянный во вся священныя одежды, со св. Евангеліемъ при персеяхъ и съ животворящимъ крестомъ въ десной рукѣ, возлюбленный сослужитель нашъ, а вамъ, братіе, пастырь, о. протоіерей Аѳанасій не возвышаетъ своего голоса? почему онъ положилъ столь глубокое храненіе устомъ своимъ? почему не скажетъ онъ своего слова собравшимся къ нему сюда духовнымъ дѣтямъ своимъ? Да, братіе, мы уже не услышимъ болѣе его гласа, который 46 лѣтъ вѣщалъ вамъ въ семъ храмѣ слово Божіе! Неумолимая, грозная смерть наложила свои тяжелыя узы на предлежащаго предъ нами раба Божія протоіеря Аѳанасія, какъ вездѣ и всегда налагаетъ она на всѣхъ живущихъ на землѣ. Если мы внимательно осмотримся кругомъ, то увидимъ, что все, что жило до сихъ поръ и сошло въ могилу, умерло и предалось тлѣнію,—и все, что живетъ теперь, то со временемъ сойдетъ тоже въ

могилу. Такова участь всего живущаго въ грѣшномъ земномъ мірѣ. Несомнѣнно, придетъ время, а для многихъ изъ насъ оно уже близко, когда и каждаго изъ насъ положатъ во гробъ и опустятъ въ могилу. Но не будемъ, братіе, бояться смерти, какъ страшнаго врага, не будемъ много сътовать о томъ, что мы находимся во власти смерти. Какъ ни велика и ни страшна ея власть, но она уноситъ съ собою только тлѣнное и подверженное болѣзнямъ тѣло чловѣка,—души же нашей она не касается. И если мы лишаемся умершихъ, то только видимо; союзъ же, связующій души живыхъ и умершихъ, остается неразрывнымъ навсегда... Когда же по гласу Господа всѣ умершіе востанутъ и оставшіеся въ живыхъ измѣнятся и восхищены будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, тогда востанетъ и сей возлюбленный пастырь вашъ и станетъ вмѣстѣ съ вамъ на судъ и скажетъ: се азъ, Господи, а вотъ овцы мои, которыя слушали гласа моего, ходили по стопамъ заповѣдей Твоихъ; а указывая на иныхъ, вынужденъ будетъ сказать: а вотъ овцы, которымъ я возвѣщалъ волю Твою, законъ Твой, а они не слушали гласа моего, не исполняли воли Твоей, закона Твоего,—которыхъ я звалъ на пугъ спасенія Твоего, но они не внимали мнѣ, живя по волѣ страстей своихъ и по волѣ и внушенію духа злобы.

Итакъ союзъ нашъ съ усопшимъ пастыремъ и по смерти его остается въ силѣ и наше духовное общеніе съ нимъ не прекращается. Что же намъ дѣлать, оставшимся на поприщѣ сей жизни? *Спасайтесь, братіе, спасайтесь друзи, сродницы же и чада: въ путь бо иду, имъ же никогда же шествовахъ; но ирїидите, помянувши мою къ вамъ любовь, послѣдуйте и гробу предадите брєніе мое сіє; и имущаго судити смиренную мою душу со слезами Христа молитє, яко да упокоитъ мя съ праведными Господь* (ст. послѣд. погреб. свящ.). Вотъ о чемъ нынѣ усопшій служитель Божій о. протоіерей Аванасій въ послѣдній разъ гласомъ церкви про-

ситъ всѣхъ насъ. Помяните же, братіе, всѣ наставленія и совѣты духовнаго отца вашего, когда либо предложенныя вамъ къ исправленію жизни вашей и къ насажденію добродѣтели въ сердцахъ вашихъ! Спасайтесь, братіе, спасайтесь, дѣти, завѣщаетъ вамъ отецъ изъ нѣдръ гроба и поминайте его, когда будете пѣть духовные псалмы Господу, и молитесь Богу, да упокоитъ его съ праведными Господь; для него нужна теперь только одна усердная наша молитва о упокоеніи души его.

Служители Божіи! предназначите прежде всѣхъ эту молитву за упокой сослужителя и собрата нашего раба Божія протоіерея Аванасія! А вы, бывшія духовныя дѣти его и всѣ ближніе и знаемые присутствующіе здѣсь, присоединитесь къ собору священнослужителей въ молитвѣ о упокоеніи души усопшаго. Аминь.

Рѣчь при погребеніи о. протоіерея Аванасія Ивановича Велizarіева.

Да позволено будетъ и мнѣ, соработнику пастырей духовныхъ, на нѣсколько минутъ прервать трогательно назидательныя надгробныя рѣснопѣнія Св. Церкви, чтобы сказать слабое, но задушевное слово въ честь почившаго пастыря Св. Церкви, достойнѣйшаго высокой чести и вѣчной памяти.

Въ послѣдній разъ добрый пастырь собралъ вокругъ себя свою любимую паству, въ послѣдній разъ онъ привлекъ съ собою всѣхъ, кто любилъ и почиталъ его, кто повѣрялъ ему свою совѣсть, кто ожидалъ отъ него мудрыхъ отеческихъ совѣтовъ и наставленій, кто искалъ у него врачеванія болѣзней душевныхъ. Теперь самый удобный моментъ сдѣлать хотя краткій обзоръ долготѣней и многопольной жизни и дѣлъ почившаго, чтобы каждый изъ насъ унесъ отъ гроба сего свѣтлое, сердечное и поучительное